

В годы правления императора Минчуна, в день зимнего солнцестояния, снег падал три дня и две ночи подряд.

В северной части Цзычэна, в тюрьме, был закован один человек. Видимо, опасаясь, что он сможет освободиться, ему сковали ключицы.

Снаружи доносились крики, пока наконец пытаемый не испустил дух. Фэн Хань, стиснув зубы, с ненавистью смотрел на человека, стоящего перед ним. Тот на мгновение дрогнул, но затем укрепил свой взгляд.

— Ваше высочество, просто признайте свою вину, чтобы избавить других от страданий. Разве вам не жаль их? — Мэн Хэань, избегая прямого взгляда, смотрел на закованного в кандалы человека в камере.

Фэн Хань усмехнулся.

— Видимо, я был слеп. В прошлом мы сражались бок о бок на поле битвы, а теперь ты предал меня ради женщины. Как это смешно.

— Сегодня я пришел сюда из уважения к нашей прошлой дружбе. Если ваше высочество не хотите лишних страданий, лучше поскорее признайте вину. Победитель становится героем, а побежденный — преступником. Думаю, вы это понимаете. — Мэн Хэань не хотел продолжать разговор с Фэн Ханем. В этот момент для него уже не было пути назад.

Пока они разговаривали, тюремщики привели в камеру человека. Мо Цинъюнь, весь в ранах, с закрытыми глазами, страдал от боли. Фэн Хань дернулся, увидев, как его бросают на пол.

— Цинъюнь, Цинъюнь! — крикнул Фэн Хань, затем поднял взгляд на Мэн Хэаня. — Я заставлю тебя заплатить за это!

Мэн Хэань уже решил идти до конца. Бояться сейчас было бессмысленно, ведь он не верил, что Фэн Хань сможет выжить и выбраться отсюда.

— Ваше высочество, я забыл вам сказать, что супруга Дэ скончалась вчера от болезни. Генерал Ло Фуюнь пытался защитить вас при дворе, но император обвинил его в преступлении. Скоро вы сможете встретиться с ним здесь.

Фэн Хань дрожал от ненависти, не отрывая взгляда от Мэн Хэаня. Тот кивнул.

— Ваше высочество, подумайте еще. Когда решите, позовите тюремщика.

Фэн Хань смотрел, как Мэн Хэань уходит, затем поднял с пола Мо Цинъюня. Его муж, которого он годами игнорировал, оказался тем, кто остался с ним до конца.

— Цинъюнь, просто признай это. Зачем ты так глупо себя ведешь? — Фэн Хань вытер грязное лицо человека в своих объятиях.

Мо Цинъюнь слегка пришел в себя, но его глаза уже не могли разглядеть лицо перед ним.

— Ваше высочество... кашель... ты знаешь... я ждал десять лет... и наконец оказался в твоих объятиях...

Фэн Хань, с покрасневшими глазами, сдерживая слезы, погладил Мо Цинъюня.

— Цинъюнь, я подвел тебя, но ты все равно поделил со мной эти страдания.

Он думал о тех, кто предал его в резиденции, кто уже сбежал, оставшись безнаказанным. Лишь несколько старых слуг и Мо Цинъюнь, измученный до предела, остались с ним. И он ничего не мог сделать.

На следующий день тюремщики снова допрашивали слуг княжеской резиденции. Крики снаружи наконец стихли. Два тюремщика подошли к камере Фэн Ханя и попытались увести Мо Цинъюня. Фэн Хань крепко обнял его, и тюремщики, опасаясь репутации князя-воина, не решались подойти ближе. Фэн Хань стиснул зубы, сдерживая ярость, готовую вырваться наружу.

— Я признаю. Я признаю.

Тюремщики переглянулись и поспешили сообщить о признании Фэн Ханя. Вскоре прибыл глава Министерства наказаний, развернувший перед Фэн Ханем документ. Тот молча смотрел на них, затем протянул руку и поставил отпечаток пальца.

Глава Министерства наказаний усмехнулся, держа документ.

— Умный человек знает, когда сдаться. Не зря вы князь Чу.

Мо Цинъюнь, услышав, как тюремщики уходят, дрожа, обнял Фэн Ханя за талию. Слезы текли по его лицу. Он глубоко любил и уважал этого человека, которого довели до такого состояния, и ненависть переполняла его сердце.

— Ваше высочество, я не хочу, чтобы на вас возложили это ложное обвинение.

Фэн Хань, глядя на человека в своих объятиях, тоже страдал.

— Я тоже не хочу, чтобы ты страдал за меня.

Он вытер слезы Мо Цинъюня.

— Цинъюнь, ты готов умереть со мной?

Мо Цинъюнь, крепко обняв Фэн Ханя, кивнул, рыдая.

— Готов. Готов.

Мэн Хэань с бокалом отравленного вина подошел к камере, глядя на обнявшихся двоих.

— Ваше высочество, император милосерден. Чтобы сохранить ваше тело целым, он даровал вам чашу с ядом. — Мэн Хэань кивнул тюремщику, чтобы тот передал вино. Тюремщик замешкался, но затем положил бокал в камеру.

Фэн Хань уже не хотел спорить с Мэн Хэанем. Ему было достаточно, чтобы человек в его объятиях был с ним, даже если это означало отправиться в загробный мир.

Мэн Хэань не хотел смотреть, как они пьют яд, и, передав бокал тюремщику, покинул камеру. Теперь все это больше не имело к нему отношения.

Фэн Хань смотрел на Мо Цинъюня, его взгляд был полон решимости.

— Цинъюнь, в день нашей свадьбы мы не выпили вместе. Теперь это можно исправить.

— Да. — Мо Цинъюнь улыбнулся, глядя на мужчину, которого любил все эти годы. Он не боялся. Пока он с ним, все было хорошо.

Тюремщики наблюдали, как они выпили по бокалу отравленного вина. Вскоре оба упали в камеру. Люди, ожидавшие этого момента, подошли, чтобы забрать тела.

Снаружи снег стал еще сильнее, падая на холодную землю. Темное небо, казалось, давило, не давая дышать. Два тюремщика на телеге добрались до братской могилы на окраине города.

— Просто выбросим их? — неуверенно спросил один.

Другой бросил на него взгляд.

— Давай быстрее. Что еще можно сделать с преступниками? Здесь, пошли.

После их ухода снег постепенно покрыл два тела. Внезапно место, где лежали тела, начало слабо светиться. Животные пробудились от зимней спячки, растения ожили. В этот момент казалось, что весна вернулась на землю.

Цзычэн, дворец Цзыюнь в императорском дворце.

В спальне, на кровати с изысканной резьбой, лежал мужчина, который, казалось, вот-вот очнется.

Фэн Хань с нахмуренным лбом открыл глаза. Долгая привычка заставила его взгляд моментально стать острым и ясным. Окружающая обстановка вызвала у него недоумение.

Он сел и почувствовал боль в груди, заметив, что она перевязана бинтами. Правая рука тоже была забинтована.

Снаружи, видимо, кто-то услышал шум, открыл дверь и вошел. Увидев сидящего Фэн Ханя, он испугался, затем обрадовался и начал звать других.

— Четвертый принц очнулся! Быстрее, сообщите супруге Дэ!

Фэн Хань с недоверием смотрел на убегающего Юань Синя. В прошлой жизни его оклеветал старший принц, обвинив в заговоре, и все, кто был близок к нему в резиденции, пострадали. Те, кто предал его, уже нашли способ уйти.

Юань Синь тоже был казнен? Что происходит? Неужели он... переродился? Он действительно переродился?

Да, да!

Сейчас ему был двадцать один год. Он вернулся с войны, получив ранение, и за эту победу отец даровал ему титул князя, а затем устроил свадьбу.

Мо Цинъюнь! При мысли о нем сердце Фэн Ханя сжалось. Он едва сдержал порыв немедленно отправиться к нему.

Шум снаружи прервал его мысли. Супруга Дэ, обычно спокойная и сдержанная, была матерью, и ее сын, тяжело раненный и без сознания, вызывал у нее наибольшее беспокойство.

— Хань, Хань, ты очнулся. — Ее голос дрожал, она едва сдерживала слезы.

Фэн Хань, увидев мать, тоже был взволнован. В прошлой жизни она была отравлена во дворце, и он не смог отомстить за нее.

— Мама.

Супруга Дэ кивнула, осматривая Фэн Ханя со всех сторон.

— Не двигайся. Сейчас придет врач. Пусть сначала осмотрит тебя.

Вскоре врач с учеником вошел в комнату, поклонился и, поспешно подойдя к Фэн Ханю, начал осмотр.

— Супруга Дэ, четвертый принц вне опасности. Ему нужно восстановление, а раны требуют регулярной обработки.

Супруга Дэ удовлетворенно кивнула.

— Доктор Чжан, позаботьтесь о Хань.

Доктор Чжан поспешно согласился, составил рецепт для восстановления и передал его Юань Синю, а сам отправился готовить лекарство.

В комнате осталась только супруга Дэ, которая распорядилась приготовить питательные блюда, а затем села у кровати, заботясь о Фэн Хане.

Фэн Хань провел несколько дней в дворце Цзыюнь, но его сердце было наполнено раздражением и нетерпением.

Как только раны зажили, он отправился на аудиенцию к императору. Как и в прошлой жизни, император Минчун издал указ, даровав ему титул князя Чу. После этого он не получил других наград, лишь несколько заботливых слов о том, чтобы он отдыхал и не спешил возвращаться ко двору.

Фэн Хань с неискренней благодарностью поблагодарил отца, затем встал в сторону и замолчал. Теперь его заботило только то, что произойдет дальше. Он должен был убедиться, что Мо Циньюнь снова станет его супругом. Ошибки прошлой жизни не повторятся.

После аудиенции он отправился в дворец Цзыюнь, чтобы попрощаться с супругой Дэ перед возвращением в свою резиденцию.

Супруга Дэ, увидев выражение лица сына, поняла, что он прощается с ней, чтобы вернуться домой.

— Мама хотела бы, чтобы ты восстановился получше. В твоей резиденции недостаточно людей, чтобы заботиться о тебе, и у тебя нет близкого человека рядом.

— Мама, я уже в порядке. Оставаться во дворце неудобно, чтобы не давать повода для сплетен.